

Глава 16: Сладкая повседневная жизнь (6)

—
Трое вернулись домой, провожаемые последними отблесками заходящего солнца.

По пути Ши Чжу рассказал Ди Хэну, что решил не отправлять Ши Юня в деревенскую школу, а отправить его учиться в посёлок.

Пока маленькая жена хорошо живёт с ним и не собирается убегать, Ди Хэн во всём ему потакал. Услышав это, он, естественно, согласился.

На улице стемнело, и их соединённые руки слегка покачивались в такт шагам.

Хотя Ши Юнь немного колебался насчёт школы в посёлке, он вспомнил, что обещал брату, поджал губы и ничего не сказал, а просто последовал за братом домой.

Вернувшись, они увидели, что солнце полностью скрылось за горизонтом, и в доме стало совсем темно. Ди Хэн сделал два быстрых шага вперёд, чтобы зажечь масляную лампу.

Время было позднее, тушить курицу было уже некогда, нужно было приготовить что-то простое.

Хм, Ши Чжу решил, что пора приготовить что-то мясное, что можно долго хранить и вкусно есть.

Он достал три яйца из корзинки, взбил их, мелко нарезал перец чили. Нагрел масло в сковороде, быстро обжарил перец, затем влил яичную смесь. После того как она схватилась, он разбил её лопаткой, добавил приправы. Вскоре простое, но вкусное жареное яйцо с перцем чили было готово.

Приготовив тарелку жареного яйца с перцем, он сварил суп с клёцками из теста. Все трое сели за стол и поели, каждый с миской супа из клёцек.

Блюдо было простым, но ароматным. В прохладный осенний вечер миска супа согревала всё тело.

Как обычно, мужчина и Ши Юнь убрали со стола и помыли посуду, а Ши Чжу пошёл первым умываться.

По вечерам у крестьян в древности почти не было развлечений. Как только темнело, они ложились спать. Но Ши Чжу не хотел ложиться так рано. Он сидел в комнате при свете масляной лампы, обрабатывая корень софоры и другие травы, которые он отложил сегодня.

Главная причина заключалась в том, что в последние несколько дней он обнаружил: у мужчины слишком сильное влечение. Стоило ему лечь в постель, как, независимо от того, был он занят или нет, мужчина всегда прижимал его и начинал действовать.

Хотя ему это тоже нравилось, но это было слишком часто. Каждый день без перерыва — его тело не выдерживало.

Поэтому он взял маленький табурет и сел в самом дальнем углу от кровати, втиснув себя между столом и шкафом. Так мужчине будет неудобно до него добраться.

Когда травы были обработаны, мужчина всё ещё не вошёл. Ши Чжу достал маленькую одежду, которую он начал шить для племянника пару дней назад, и продолжил работать.

Тётушка им очень помогла и часто заботилась о них. Главным образом, это была благодарность за то, что тётушка заступилась за него в ссоре с его дядей, когда они ездили к родителям. Ши Чжу решил сшить две маленькие вещи для племянника в качестве подарка, а также пару туфелек с тигровой головой.

Маленькие туфельки уже приняли свою форму: они были ярко-красные, с величественными тигровыми головами и блестящими глазами, выглядели мило и внушительно. Оставалось совсем немного, чтобы закончить.

Поскольку племянник родился в год Тигра, он специально вышил двух упрощённых маленьких тигров по бокам одежды. Из-за этого работа шла медленно. Один маленький тигр уже был закончен, а второй оставался наполовину готовым.

Ши Чжу усердно работал при свете лампы. Жёлтый свет падал на его лицо, окутывая его нежный профиль мягким сиянием.

«Вышивать по ночам при плохом свете вредно для глаз», — Ди Хэн вошёл в комнату, увидел, что его маленькая жена снова вышивает при свете лампы, подошёл, и перегнувшись через стол, забрал у него работу.

Не успел Ши Чжу возмутиться, как мужчина добавил: «Бабушка Ван в деревне вышивала по ночам и ослепла».

Ши Чжу, который собирался протестовать, услышав это, сник, но продолжал сидеть на табурете.

«Почему не ложишься? Ночью немного прохладно, не замёрзни», — Ди Хэн в тот момент не понимал, какие планы строит его маленькая жена. Он просто удивился, почему тот засунул себя в такой тесный угол.

«Э-э, я не хочу спать. Ты ложись», — Ши Чжу замялся, не находя причин, чтобы объяснить своё занятие, и мог только сидеть на табурете, торопя мужчину лечь.

В этот момент Ди Хэн заподозрил неладное. Он внимательно посмотрел на выражение лица маленькой жены: тот беспокойно водил глазами, опустив голову, и не смел на него смотреть, а его два пальца теребили друг друга.

Не догадавшись, что именно происходит, Ди Хэн напряг руки, отодвинул стол от Ши Чжу, и в следующий момент высокий охотник обнял его.

«Что случилось? Что-то беспокоит?» — Ди Хэн обнял маленькую жену и, направляясь к кровати, нежно спросил.

«Н-нет, ничего. Я просто не хочу спать», — Ши Чжу смотрел на приближающуюся кровать. Он поболтал ногами, но так и не решился сказать, что не хочет лечь с женщиной, опасаясь, что это приведёт к обратному результату.

Но мужчина, услышав его слова, поднял бровь и сказал: «Не хочешь спать? Тогда займёмся чем-нибудь интересным. После этого захочешь».

Видя, что мужчина настроен серьёзно, Ши Чжу поспешил сказать: «Нет, я слаб, я не могу! Давай сегодня отдохнём». Сказав это, он жалобно посмотрел на мужчину и крепко обнял его за шею, капризничая.

Глядя на маленькую жену, который хоть и поправился, но всё ещё был хрупким, и вспомнив, что в последнее время они действительно слишком часто занимались этим, Ди Хэн всё же поддался на сахарную пиллюлю маленькой жены. Он не стал его мучить, обнял его на кровати, и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Мужчина был похож на самонагревающуюся грелку. Ши Чжу лежал в его объятиях, никто его не беспокоил, и он проспал всю ночь.

Утром Ши Чжу проснулся от повторяющегося звука точильного камня. Сегодня был ещё один ясный день. Яркое солнце светило в комнату из окна, и мельчайшая пыль танцевала в лучах.

Звук заточиваемых ножей разносился беспрестанно. Ши Чжу потянулся и вышел, увидев, что мужчина, который неизвестно когда проснулся, точит серп во дворе.

«Сегодня начинаешь сбор осеннего урожая?» — спросил Ши Чжу, подходя.

«Угу. Как заточу, сразу пойду», — Ди Хэн не прекращал работу, но отвечал на вопросы маленькой жены.

«Что хочешь на завтрак? Я принесу тебе еду?» Быстро умывшись, Ши Чжу направился на кухню, не забыв спросить мнение мужчины.

«Угу, что приготовишь, то и хорошо», — Ди Хэн не имел претензий, он любил всё, что готовила его маленькая жена.

«Хмф, я просил тебя дать мне совет».

Ши Чжу вошёл на кухню и осмотрелся. Курица, которую вчера не успели потушить, была почищена. Кодонопсис был вымыт и нарезан ломтиками, чтобы его можно было вместе с курицей поставить тушиться в глиняном горшке. Но курица будет готова не скоро, нужно приготовить что-то ещё.

Пока он размышлял, что приготовить на завтрак, Ши Юнь вошёл во двор, прыгая и подпрыгивая с корзиной на спине.

«Брат», — он с улыбкой поприветствовал Ши Чжу, а затем побежал к курятнику и утятнику, положив часть травы из корзины в гнёзда.

Конечно, он покормил и кроликов, и гусей. С тех пор как эти животные появились в доме, Ши Чжу почти не касался их. Каждое утро Ши Юнь рано вставал и шёл срезать траву, три раза в день он обильно кормил их.

Всего за несколько дней цыплята и утята заметно подросли.

Глядя на сияющую спину Ши Юня, который сидел на корточках перед утятником, Ши Чжу улыбнулся и продолжил думать о завтраке.

Он решил приготовить большие баоцзы. Он насыпал две миски муки, замесил гладкое тесто и оставил его на время подойти. Затем он отправился в огород, чтобы собрать овощи для

начинки.

Овощи, посаженные в саду, уже проросли благодаря особым способностям Ши Чжу, а быстрорастущий зеленый лук уже-порей уже можно было есть.

Он срезал пучок, помыл, нарезал и положил в таз. Он взял последние пять яиц из корзинки, разбил их, пожарил в масле и выложил к луку-порею. Добавив приправы, он всё перемешал. Большой таз с начинкой из лука-порея и яиц был готов.

Ши Чжу работал быстро. Он достал тесто, нарезал его, раскатал в лепёшки, положил начинку. Вскоре две ровные линии почти одинаковых больших баоцзы лежали на столе. В тазу оставалась ещё треть начинки.

Вскоре все баоцзы были готовы. Ши Чжу налил холодной воды в котёл, поставил на него бамбуковую корзину для пара, положил баоцзы и накрыл крышкой, чтобы они готовились на пару.

Убедившись, что огонь в печи не погаснет, Ши Чжу пошёл проверить куриный суп, который уже издавал восхитительный аромат из глиняного горшка. Ши Чжу приподнял крышку и увидел, что суп покрылся жирными кругами, выглядя очень аппетитно.

Ши Чжу зачерпнул ложкой немного супа и попробовал: он был свежим и восхитительным, с неописуемой сладостью.

Ши Чжу одобритительно кивнул, убавил огонь и снова накрыл крышкой, чтобы суп ещё немного потомился.

Оставшийся кодонопсис он положил в чайник и залил горячей водой. Такой чай может питать кровь, вырабатывать жидкость и повышать иммунитет.

Сбор осеннего урожая был тяжёлой работой. Хотя у них было всего два поля, в эпоху без машин это было очень утомительно.

В это напряжённое время нужно было хорошо есть и пить.

Баоцзы в котле уже приготовились и источали лёгкий аромат. Ши Чжу убрал огонь и, подержав их немного под крышкой, выложил все в корзину.

Он не удержался и взял один на пробу: тесто было мягким и эластичным, начинка сочной и нежной. Одно слово — ароматные.

Жуя баоцзы, Ши Чжу взял маленькую корзинку, положил в неё десять штук, выловил из куриного супа две куриные ножки, взял заваренный чай из кодонопсиса и полотенце, и с мисками отправился на поле.

Ши Юнь был непоседливым. Пока Ши Чжу готовил, он взял серп и отправился следом за Ди Хэном.

Ши Чжу не знал, где их поля, но, к счастью, они были недалеко от деревни, и все жители сейчас были там. Он сразу мог их заметить.

Ши Чжу прошёл немного и встретил не очень занятую женщину, которую спросил о дороге. Женщина посмотрела на него несколько раз, явно не узнавая, но, услышав его вопрос,

догадалась, что он из дома Ди Хэна.

Она с энтузиазмом указала ему путь. Ши Чжу поблагодарил и пошёл по указанному направлению. Вскоре он увидел мужчину и Ши Юня, занятых работой у большого дерева на краю поля.

Они оба срезали стебли сои, но Ди Хэн работал гораздо быстрее, чем Ши Юнь.

Погода стояла жаркая, солнце висело в небе, и было очень тепло. Хотя было ещё рано, после работы под солнцем лица Ди Хэна и Ши Юня покрылись потом.

«Брат Хэн, Сяо Юнь, обед!» — Крикнул Ши Чжу, стоя на краю поля.

Они обернулись и увидели, что Ши Чжу идёт к ним.

«Вернись, не порежь ноги», — Ди Хэн, увидев, что тот приближается, закричал, опасаясь, что остатки стеблей на земле его порежут.

Ши Чжу остановился, ожидая, пока они подойдут.

«Скорее ешьте, должно быть, очень голодные», — Когда они подошли, Ши Чжу вместе с ними вернулся на край поля. Он принёс с собой чистую воду для мытья рук.

Затем он поднял ткань с корзины, достал по два баоцзы и дал им перекусить, а также налил им по миске воды.

«Ты ел?»

«Ел. Поел дома, прежде чем прийти».

Ди Хэн кивнул и принялся есть баоцзы. Ши Чжу протянул им куриные ножки. Нужно было есть, пока они не остыли.

Они отказывались, но после недолгих препирательств Ши Чжу сделал вид, что рассердился, и тогда они съели их.

Остальные люди были заняты работой на своих полях. Осенний урожай — это гонка со временем. Если погода изменится и пойдёт дождь, вся соя будет испорчена. Поэтому, хотя некоторые и смотрели с любопытством, работа была важнее. К тому же, многие в деревне побаивались Ди Хэна, поэтому не осмеливались долго смотреть, и им не мешали.

Поев и попив, Ди Хэн махнул рукой, чтобы Ши Чжу возвращался. Помня о своих планах, Ши Чжу наказал Ши Юню быть осторожным, чтобы не порезать руки, и, взяв корзинку, отправился домой.

—